

Главной темой лондонских дебатов 1645 года стало отношение к вампирам. Можно ли этих загадочных существ, не способных поддерживать жизнь без человеческой крови, называть созданиями Божьими?

Выводы, к которым пришли учёные после долгих дискуссий, были далеки от традиционных и противоречили идеалам того времени.

Вампиров признали равными человеку и решили, что они должны обладать теми же правами и свободами.

В бурной дискуссии главным аргументом стало писание «О граде Божьем» Святого Августина. В книге 16 главе 8 Святой Августин спрашивает: «Происходят ли некие чудовищные человекоподобные расы от рода Адама или сыновей Ноя?»

Августин писал, что эти причудливые расы, будь они проклятыми или пугающими на вид, следует считать потомками людей.

Из более чем двух тысяч страниц, написанных Августином, монстры упоминались всего на двух.

«Мы считаем неуважительным использовать «О граде Божьем», ценнейший труд Святого Августина и гордость церковной истории, для обсуждения отношений с вампирами. Разве в этом смысл его писания?»

Это был единственный аргумент, который смогла привести оппозиция. Однако никто не осмелился перечить идеям, оставленным отцами церкви. Даже учёные, испытывающие неприязнь к вампирам.

Так был принят закон о защите вампиров 1645 года.

Но потребовались сотни лет, чтобы отношение к вампирам в Англии стало хоть немного лучше.

Так вышло из-за суеверий и неприязни к вампирам, которые глубоко укоренились в умах людей.

Только в XIX веке, когда закон пересмотрели, вампиры получили настоящую свободу как граждане Англии.

Однако этот законопроект спровоцировал даже больше протестов, чем указ об отмене рабства. Парадоксально, но те, кого затрагивали проблемы прав темнокожих людей, не могли признать проблему прав вампиров.

Именно тогда Розали Эвенхарт начала свою карьеру, став самым юным палачом в возрасте шестнадцати лет.

Вампиры — представители иных рас. Несчастные ночные чудовища, которые рассыпаются пеплом под солнечным светом, а единственное, что способно поддерживать в них жизнь — человеческая кровь.

— Дайте угадаю. Мисс, вы — вампир, а ваш компаньон — человек, верно?

Но даже сейчас, в XIX век, когда о расе вампиров стало известно больше, чем когда-либо, ложные обвинения были неизбежны.

У мужчины лет тридцати пяти, сидящего напротив, было радостное выражение лица. Он выглядел как типичный учёный с худощавым телом и тонкой кожей, какая бывает только у тех, кто проводит слишком много времени в закрытых помещениях, куда почти не проникает солнечный свет. Кроме того, его глаза отличали его от остальных людей. Они были уставшими, но горели жаждой знаний.

Розали демонстративно откусила сэндвич с индейкой, купленный у продавца с тележкой, проехавшей по коридору.

— А вы не едите, мистер Хадсон Тейлор? — ответила Розали, с интересом наблюдая за озадаченным лицом мужчины, который понял, что его догадка в корне неверна.

— Извините-извините, я должен был подумать получше... — Хадсон застенчиво улыбнулся и принялся жевать сэндвич с курицей, который он купил себе.

— Всё в порядке, мне не привыкать.

Поезд, отправившийся со станции Кингс-Кросс, незаметно оказался в регионе Северный Йоркшир. Белые клубы шерсти, похожие на облака, рассыпавшиеся по пастбищу, были овцами породы Свейледейл, распространённой в Йоркшире.

Стояла тёплая погода. Розали прислонилась к окну и наблюдала за мирными лугами.

Дорога выдалась скучной. Гил пересказывал Розали записи о казни Рика Ханта, которые выучил наизусть за время пребывания в Троицком соборе, а она слушала его и иногда говорила что-то вроде: «Хорошо, а теперь пропусти следующую часть и переходи к третьей главе «Охотничьего журнала» 1452 года».

Когда поезд остановился на станции Лидс, появился мужчина в котелке и с дорожным пальто, перекинутым через руку, и спросил, может ли он занять место напротив.

— Я Хадсон Тейлор. Не против, если я сяду рядом?

Розали с радостью согласилась и тоже представилась. Мужчина, одетый как типичный английский джентльмен, добавлял путешествию некоей романтики. Он принялся болтать без умолку, как только сел на сидение напротив.

Мужчина оказался таким оживлённым и общительным, что нельзя было оставаться равнодушным к беседе с ним.

— Я уже смирился, что опоздаю на поезд. А ведь мне обязательно нужно попасть на встречу. Я еду в Эдинбург по делам. Не сочтите за грубость, но позвольте спросить, куда направляетесь вы?

— Я еду на Йоркский вокзал. Там пересею на другой поезд и отправлюсь на север, до небольшого сельского городка Дерби, до него примерно два часа пути.

— Дерби? Зачем вам туда?

Розали подумала, что им в попутчики достался непомерно любопытный человек, но всё же ответила:

— Я направляюсь туда, чтобы кое-что расследовать.

— И что же вы расследуете?

— Эм, ничего особенного... Обычные слухи. Я слышала от коллеги, что вампир, живущий в Дерби, стал человеком.

Розали просто сказала правду, потому что казалось, что если она этого не сделает, мужчина продолжит любопытничать. Нормальный человек на этом закончил бы расспросы. Но вместо того, чтобы растеряться или смутиться от такого интереса к вампирам, Хадсон выглядел искренне заинтересованным.

— Какой любопытный слух. И он основан только на словах вашей коллеги?

— Неважно, на чём он основан, — Розали достала небольшую местную газету. — Взгляните, я получила это от... о Боже... от той же коллеги.

В самом углу газеты Дерби была небольшая статья.

«Вампир, победивший солнце, стал человеком».

В статье под заголовком было всего две строчки. Там говорилось, что вампир, предположительно ставший человеком, ходил под солнцем, и жители деревни, ставшие свидетелями этого, были крайне удивлены.

— Вот почему я собираюсь встретиться с тем, кто сообщил эту новость, и с журналистом газеты.

Увидев статью, Хадсон искренне изумился. Он взял газету в руки, осмотрел её со всех сторон и даже проверил качество бумаги.

— Будь это правдой, это появилось бы на первой полосе «The Guardian» или «Daily Mail», а не в углу местной газетёнки. Разве это не обыкновенная развлекательная статья? Как в популярном журнале «Хотите — верьте, хотите — нет».

Хадсон громко расхохотался. Он продолжал говорить, не давая Розали сказать ни слова.

— Разве журналистов когда-нибудь волновала правда? Их больше интересует способ увеличить число публикаций. Мы живём в эпоху, когда романы продаются лучше, чем газеты. А мифы и легенды о вампирах — это всегда интересно. Как, например, легенда о короле Артуре.

С этими словами мужчина принялся изображать короля Артура с преувеличенно крупным телом, держащего Экскалибур в руках.

— Если задуматься, из этого вышел бы отличный роман: война, в результате которой король Артур и рыцари Круглого стола изгнали всех вампиров с острова и спасли Англию от зла! А ключевой стала бы сцена, где маг Мерлин держал солнце над Англией три дня, чтобы выиграть! Даже выражение о том, что в Британии никогда не заходит солнце, на самом деле берёт своё начало именно с этой легенды...

Выражение лица Розали, которая всё это время оставалась серьёзной, заставило Хадсона наконец прервать свой монолог.

— Держу пари, вы и сами не очень-то верите в подобные статьи и слухи, мисс Эвенхарт.

— По моему опыту, слухи не появляются на пустом месте.

— Можно пересмотреть хоть все статьи, но не найдётся ни одного вампира, который стал бы человеком. Зато людей, ставших вампирами — хоть отбавляй.

— Я должна сама в этом убедиться.

— Вы удивительный человек. Многие из моих знакомых дам предпочитают вечеринки, танцы или вязание, но никак не приключенческие путешествия на поезде.

Хадсон с любопытством осматривал Розали.

— Мистер Тейлор, а вы для чего едете в Эдинбург? — на этот раз вопрос задала Розали.

— У меня свой бизнес. Наша компания занимается в основном полезными ископаемыми, и недавно мы приобрели фирму, которая поставляет высококачественные породы для дирижаблей. Как вы знаете, этот бизнес развивается так же быстро, как технологический прогресс. Я еду в Эдинбург, чтобы ознакомиться с принципами работы паровых двигателей и встретиться с инвесторами, с которыми буду вести дела. Машины — это моя страсть.

Затронув интересную ему тему, Хадсон снова начал говорить, не замолкая.

— Я многое могу сказать, просто взглянув на этот поезд. Его максимальная скорость составляет сто тридцать километров в час. Но технологии неумолимо развиваются. В будущем поезда будут ходить ещё быстрее. Поговаривают, что скоро появятся дирижабли, способные преодолеть расстояние от Лондона до Дуврского пролива за один рейс. Удивительно. Нынешняя эпоха — это эпоха перемен, поэтому нужно много работать, чтобы не отставать от прогресса.

— Меня всегда удивляли дирижабли. Иногда я замечала их, проплывающими в небе над торговыми площадями, но не думала, что они развились до такой степени.

— Ели когда-нибудь навестите нашу компанию, я устрою вам прогулку на дирижабле. Мой хороший друг — известный в этой отрасли инженер. Думаю, достать пару билетов не составит труда.

Хадсон вёл серьёзные дела, но, казалось, раздавал обещания, которые будет не так просто сдержать, тем, с кем не был знаком и дня, поэтому Розали просто отмахнулась. Хадсон с добродушным взглядом попытался исправить ситуацию.

— Что бы вы ни искали, я искренне надеюсь, что вы найдёте это в том маленьком провинциальном городке. Если подумать, слухи всегда идут рука об руку с правдой. Я часто говорю что-то, не подумав как следует. Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу.

Сказав это, Хадсон снова от души рассмеялся.

— Есть поговорка: если хочешь стать шахтёром, открывшим золотую жилу, для начала возьми в руки кирку.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/2832455>